

Белоснежный свет меча вспыхнул, будто небольшое солнце, начиная быстро расширяться!

Достигнув десяти метров в диаметре, он резко сжался обратно, а уже в следующий миг превратился в пилюлю меча, зависшую перед межбровьем Цинь Му.

Разражаясь яркими лучами, пилюля вспыхнула!

Свишь!..

Свет меча, засиявший на этот раз, достигнул диаметра в триста метров. При его виде дьявольские эксперты яростно закричали и, исполняя всевозможные техники, попытались заблокировать ужасающие лучи. Один за другим раздавался звон столкновений.

— Нечего его бояться! — прокричал дьявол, который раньше додумался прервать понимание Цинь Му. — Когда-то мне уже приходилось постигать Дао. В этот момент тело сливается с ним, и каждое действие начинает содержать в себе чудо Дао, что ужасно затрудняет попадание по человеку. Но отвлёкшись, он снова становится простым смертным. Мы запросто сможем с ним разобраться.

Облако летающих мечей расширялось, на каждого дьявола приходилось по семьдесят-восемьдесят лезвий, непрерывно исполняющих базовые формы меча. Несмотря на невероятную простоту движений, они находили тысячи разных способов атаки. Каждая стая лезвий использовала особые комбинации, и удары, летящие в каждого из дьяволов, отличались.

В этот момент тело Цинь Му начало носиться между восемью тысячами летающих мечей, и время, казалось, замедлилось. Свистящие лезвия начали напоминать лепестки, медленно витающие перед его глазами. Позиции, атаки и божественные искусства дьявольских экспертов стали невероятно размеренными.

Как и сказал дьявольский эксперт, прервавший понимание Цинь Му, как только человек покидает область познания Дао, он теряет способность сохранять единство тела и Дао. Впрочем, он попросту не мог знать, что на самом деле их противник не был занят работой над путями, навыками и божественными искусствами.

Он был занят освоением своей техники.

Его техника ступала на путь.

Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана с самого начала была крайне удивительной, и позволила Цинь Му достичь невероятного уровня магической силы. Кроме того, она подарила ему исконный дух, превосходящий всех сверстников.

В противном случае ему не удалось бы убить четырёх дьявольских экспертов, обладая более слабым физическим телом.

Тем не менее, только что он понял свою технику и, развив её до уровня пути, наконец, решил проблему своего совершенствования.

Его физическое тело достигло состояния совершенства. Все его части могли работать по отдельности или объединяться, сливая свою силу воедино.

Его скорость также достигла предела, значительно превосходя свои прежние лимиты.

Смотря на него, практики, отбивающиеся от мечей, видели перед собой лишь луч света.

Вьюх!..

Цинь Му схватил летающий меч, ударяя им перед собой. Из горла дьявольского эксперта, отчаянно отбивающегося от мечей, захлестала кровь.

В следующий миг он выпустил меч из рук и оказался за спиной второй цели. Он схватил другое лезвие, которое уже вскоре оказалось вонзено в незащищённую спину, протыкая сердце и выходя с другой стороны.

Бум!..

Юноша столкнулся лицом к лицу с сильным практиком, выбравшимся из окружения мечей, их кулаки ударились друг о друга. Сила Бури Девяти Драконов, вспыхнувшая за миг до этого, не остановилась несмотря на то, что рука и кости дьявольского практика вылезли с задней стороны его собственного тела, выстреливая во все стороны.

Только когда Цинь Му оказался у очередного представителя молодой дьявольской элиты, вонзая пилую меча между бровей бедолаги, его божественное искусство наконец достигло предыдущей цели и разрушило его рёбра в порошок. Рубашка на спине дьявола разорвалась на части, когда из его сердца вылетело сорок пять драконов, окутанных облаком Ци и крови.

Цинь Му, казалось, находился в мире, где время текло медленнее, чем обычно. Он сумел улучшить в каждом аспекте.

До того, как божественные искусства врагов успевали вспыхнуть силой, из их уязвимых мест начинала хлестать кровь, и они превращались в красные цветки, медленно раскрывающиеся в небе.

А когда их удары наконец начинали действовать, от Цинь Му уже и след простывал.

В его глазах божественные искусства противников также казались невероятно медленными, он мог разглядеть как жизненная Ци превращается в руны, прежде чем обрести форму заклęcia. Замедленные взрывы их силы выглядели невероятно красиво.

Дьявольские практики божественных искусств не были слабаками, а учениками дьявольских богов. Среди расы дьяволов они считались элитой, владеющей сложными божественными искусствами и великой силы. Их движения перетекали из одного в другое каждое мгновение, что выглядело невероятно красиво и завораживающе.

Цинь Му восхищался подобной красотой. Его Божественными Глазами Девяти Небес было крайне приятно наблюдать за процессом расцветания божественных искусств.

Особенно красиво выглядела свежая кровь, брызжащая в небо, формируя красные цветки. Они украшали божественные искусства сотни дьявольских практиков, делая картину ещё более насыщенной и великолепной.

В этот раз Цинь Му выбрал другой путь построения циркуляции своей техники, полностью его перерабатывая. Доведя Технику Трёх Эликсиров Тела Тирана до совершенства, он не просто улучшил своё физическое тело, но и значительно ускорил циркуляцию жизненной Ци,

увеличивая мощь своих божественных искусств.

Он извивался среди сотни сильных дьявольских экспертов, исполняя самые базовые движения без каких-либо излишеств. Тем не менее, после резкого увеличения скорости и мощи его атак, простые приёмы оказались невероятно эффективными.

В его божественных глазах всё казалось невероятно медленным. Будь то божественные искусства, духовное оружие или движение тела, все они значительно замедлились. Он мог рассмотреть каждый недостаток своих противников.

Цинь Му остановился, его летающие мечи со свистом полетели назад. Сливаясь с мечом Беззаботным, они исчезали, и вскоре восемь тысяч лезвий слились в одно.

За его спиной взорвалось бесчисленное множество божественных искусств, а духовное оружие танцевало в небе, уничтожая самые высокие деревья в лесу.

Воздух дрожал от грохота и взрывов.

Спустя мгновение всё снова затихло.

Затем раздались глухие удары, с которыми трупы дьявольских экспертов падали на землю.

Цинь Му мягко потёр меч Беззаботный в руке, превращая его в пилюлю. Обернувшись, он посмотрел на единственного дьявольского эксперта, стоящего посреди поле боя.

Это был не кто иной, как парень, предложивший отвлечь его от понимания.

Теперь колени дьявола дрожали, по его лбу катились огромные капли пота. На его лице чётко виднелось чувство животного ужаса.

Цинь Му спрятал пилюлю меча, его жизненная Ци вытекла наружу, восстанавливая путь циркуляции Ци для божественных глаз. Тем не менее, как бы он не пытался, он не мог вернуться к состоянию познания Дао.

Дьявольский эксперт ошарашенно уставился на него, не смея пошевелиться.

Чем больше Цинь Му хотел вернуться к познанию Дао, тем труднее это ему давалось. Чувствуя, как беспокойство скапливается у него внутри, он ударил кулаком, разбивая божественные глаза, созданные из Ци.

Бум! Бум! Бум!..

Он пришёл в бешенство, яростно ударяя кулаком вперёд. В мгновение ока раздалась череда невероятно чётких раскатов грома. Воздух впереди превратился в стену, постепенно становящуюся всё толще и плотнее, пока она, наконец, не стала заметной для невооружённого глаза. Затем импульс от его кулака толкнул стену вперёд, сдувая по пути деревья и разрушая камни. Поднимая за собой облако пыли, стена преодолела более пятнадцати километров, что создало в земле глубокую пропасть.

Закончив изливать свой гнев, Цинь Му внезапно повернул голову. Краем глаза он посмотрел на дьявольского эксперта:

— Это ты сказал им прервать моё понимание? Какой ты умный у нас!

Дьявольский эксперт ошеломлённо посмотрел на него, и внезапно его желание остаться в живых перебороло страх. Издав громкий вопль, он бросился в небо в попытке сбежать, превращаясь в поток дьявольской Ци.

Цинь Му покачал головой, в его глазах появились слои построений. Внутри его зрачков быстро закружился млечный путь.

Хрясь!..

Два луча света вылетели из его глаз, перехватывая поток дьявольской Ци. Голова, две ноги и половинка тела упали на землю.

— Скажи ещё что-нибудь! — злостный Цинь Му ушёл, по дороге пинком разбивая камень ростом с человека.

Спустя некоторое время с неба спустилось несколько силуэтов, приземляясь посреди поля боя. В их главе стоял дьявольский бог с сильной аурой.

— Учитель, ученик дьявола Си Цзюэ мёртв!

— Ученик короля Яня тоже был убит!

— Ученик дьявольского короля Юя тоже!

— Ученик Сю Ци тоже здесь!

— И ученик дьявольского короля Лю Е!

— Учитель, шестой младший брат тоже пострадал!..

Дьявольский бог издал яростный рёв, отчего по лесу пронёсся сильный поток ветра. Туман в небе закружился, прежде чем исчезнуть.

— Ты убил так много элитных представителей моей расы, что почти создал дефицит в рядах наших мастеров областей Семи Звёзд и Шести Направлений! Осмелившись так жестоко вести себя с моими людьми, теперь ты можешь позабыть о том, чтобы покинуть дьявольские территории! Передайте приказ выпустить божественных псов Юду, чтобы найти его. Не жалейте усилий в поисках!

Дьявольский эксперт области Небожителя на мгновение заколебался:

— Учитель, Фу Жило приказал по возможности схватить его живым. В худшем случае мы должны принести ему нетронутый труп. Уважаемый король говорил, что в теле этого человека кроется огромная тайна...

Дьявольский бог бросил на него холодный взгляд, вынуждая тут же замолчать и передать приказ.

Цинь Му услышал рёв вдалеке, и его сердце резко дрогнуло. Не удержавшись, он начал бормотать про себя о том, как дьяволы храбры и хороши в бою.

Все они были маньяками и любили хвастаться своими боевыми способностями. Лучшим способом сделать это было убийство сильного практика, поэтому среди тех, кто отправился его убить, эксперты области Семи Звёзд были самыми воодушевлёнными.

Тем не менее, в одном лишь бою от его руки погибло большинство учеников дьявольских богов области Семи Звёзд.

В таком случае, в какой области находятся сильные практики, преследующие его сейчас?

Он был относительно недалеко от линии фронта, и количество городов и солдат начало постепенно расти. Вскоре Цинь Му узнал какие сильные практики его преследуют.

За его спиной огромные чёрные псы перепрыгивали через горы, будто летя. Они таскали на своих спинах пятерых или шестерых сильных дьяволов, одновременно обнюхивая дорогу в поисках следа. С большого расстояния они выглядели как небольшие холмы с двумя головами. Их глаза напоминали красные фонари, а тело блистало танцующими мышцами.

Вместо двух, на каждой из их голов было три глаза. Тот, что находился на лбу, время от времени выстреливал лучом красного света, сканируя окрестности.

Выражение лица Цинь Му помрачнело. Многочисленные дьявольские псы уже уловили его запах и собирались в стаю, мчась в его сторону.

«Я должен их отравить. Это мой единственный шанс бежать!»

Порывшись в своём мешочке таотэ, парень нашёл немного лекарственных трав. В этот раз он не превращал свою Ци в котёл для приготовления пилюль, а вместо этого приготовил яд в запечатанном котле.

Затем он задержал дыхание и запечатал все свои поры. Немного подумав, он снял обувь и открыл котёл, осторожно доставая оттуда яд. Аккуратно размазывая его по обуви, он думал: «Хоть у меня нет времени, чтобы приготовить яд для убийства дьявольского бога, отравление дьявольского пса не станет проблемой».

Выбросив обувь, он продолжил бежать босиком.

Спустя мгновение земля задрожала от тигриного рёва, и Цинь Му быстро оглянулся. Он увидел распространяющуюся божественную ауру и чёрного тигра, разрывающего на куски дьявольских псов и сильных практиков, сидящих на их спинах.

— Брат тигр! Я чую запах Владыки! — радостно взвизгнул находящийся вдали цилинь. — За мной! Здесь даже валяется его обувь. Какая вонючая... Вот дерьмо... Я отравлен...